

ГЛАВА 29. ПРЕСЕКАЮЩИЙ ЖИЗНЬ

Хань Цзюэ еще в тот миг, когда бросился вслед за Призрачным Буддой, заметил маленькую птичку, сотканную из духовной энергии Сюань Тяньшэ.

Поначалу он хотел развеять её, отправив силу обратно владельцу, но, поразмыслив, лишь усмехнулся и позволил призрачному созданию следовать за собой. Хань Цзюэ понимал: этот вестник передаст Тяньшэ каждое слово, в точности опишет всё, что здесь произойдет. Но, пожалуй, Сюаню пора было кое-что узнать. И если тайну Божественного монарха Ханьлина раскрывать пока не стоило, то пришла пора «случайно» выдать правду о том, что он и есть Холодный Император, глава ордена Истребления Бессмертных.

В этот раз он вызвал Старейшину Гуйфо, чтобы подробно расспросить о судьбе Бай Линя.

Тёмный силуэт Призрачного Будды завлекал его всё дальше, в безлюдную глушь, и лишь там наконец обрёл плоть. Чжан Чжунъянь, облачённый в чёрный плащ с глубоким капюшоном, скрывал лицо за маской. Весь его облик дышал мрачной таинственностью.

Увидев приближающегося Хань Цзюэ, он склонил голову и, коснувшись ладонью левого плеча, негромко произнёс:

— Глава.

Хань Цзюэ заметил, как над головой старейшины кружит духовная птичка, и понимающе улыбнулся. Чжан Чжунъянь проследил за его взглядом и уже собирался атаковать незваного гостя магией демонов, но Хань Цзюэ остановил его, коснувшись руки.

— Не нужно.

Чжан Чжунъянь покорно кивнул.

— Глава вызвал меня в Тунлин из-за истребления семьи Бай?

— А ты проницателен. Верно, дело в Бай. — Хань Цзюэ насмешливо приподнял бровь. — Недавно мы с Сюань Тяньшэ оказались заперты в призрачной деревне, где я узнал нечто любопытное. Эта новость касается Бай Линя. Она столь невероятна, что Сюань до сих пор не может в неё поверить. Желает послушать?

Чжан Чжунъянь заметно оживился.

— Что именно?

Хань Цзюэ неспешно поправил рукава и, вскинув голову, в упор посмотрел на собеседника.

— Бай Линь — человек, который уже однажды умирал. Тебе что-нибудь известно об этом?

Старейшина нахмурился.

— Не понимаю. Прошу, Глава, объяснитесь.

— Хозяйка призрачного барьера в той деревне рассказала нам, что двести лет назад, во время резни, устроенной семьей Чжоу, она видела, как Чжоу Юаньшуан вымолила Знамя призыва душ. Ценой собственной жизни она воскресила уже мертвого Бай Линя.

Хань Цзюэ наблюдал, как бледнеет Чжан Чжунъянь, и холодно усмехнулся.

— Она сказала, что в тот миг Бай Линь уже не дышал — его сразил удар в спину.

— Невозможно! — тут же возразил Чжан Чжунъянь. — Когда я нашёл Линь-эра, он был жив. В нём не было ни капли трупного холода, ни следа смерти.

— В этом-то и загвоздка. — Хань Цзюэ прищурился. — Скажи, когда ты нашёл мальчика, видел ли ты рядом с ним тело женщины в красном свадебном наряде?

Старейшина попытался воскресить в памяти события тех лет, но лишь покачал головой.

— Если там и был кто-то ещё, я не помню. Когда я прибыл в поместье Бай, то первым делом предал земле тела моего шисюна и его супруги, а затем бросился в погоню за Линь-эром. Когда я настиг его, на спине действительно была рана от меча, он потерял много крови, но ранение не было смертельным.

— И ты не видел в поместье ни женщины в красном, ни её труп?

Чжан Чжунъянь снова ответил отрицательно.

Хань Цзюэ не выдержал и коротко рассмеялся. Свидетельства разнились, превращая всё дело в вязкую кашу, в которой невозможно было нащупать истину. Однако сам он склонялся к версии Ба Вань — уж слишком точно это объясняло и странное поведение Бай Мэн, и «Расклад безжизненной судьбы» Бай Линя. Кстати, о Бай Мэн...

— Когда она была в ордене, говорила ли она тебе что-нибудь странное? — Хань Цзюэ нахмурился. Он совершил оплошность, забыв о такой важной фигуре. Судя по её поступкам, Бай Мэн явно знала правду.

Чжан Чжунъянь замаялся, усиленно вспоминая. Внезапно он что-то вспомнил.

— Мэн-эр как-то обронила... сказала, что теперь понимает, что означает «Расклад безжизненной судьбы» её брата.

Хань Цзюэ коснулся запястья и понимающе усмехнулся.

— Теперь всё ясно. Бай Линь действительно умер давным-давно.

— Но как это понимать?

Хань Цзюэ удивленно приподнял брови.

— Если жизни в теле больше нет, это и есть «Расклад безжизненной судьбы». Неужели такая простая истина не укладывается у тебя в голове?

Чжан Чжунъянь вынужден был принять это объяснение, хотя в глубине души его не покидало чувство какой-то гнилой неправильности. Если мальчик умер два века назад, то чья душа сейчас обитает в его теле? И какая сила позволяет ему все эти годы практиковать магию?

Однако расспрашивать дальше он не осмелился. Лишь благодаря необычайно благосклонному настроению Хань Цзюэ им удалось поговорить так долго. Если он сейчас разозлит господина, последствия будут непредсказуемыми.

Заметив долгое молчание старейшины, Хань Цзюэ недовольно добавил:

— Но детали... Многие детали мы узнаем, лишь когда найдём Бай Мэн. Всё, что мы обсуждаем сейчас — лишь догадки. Даже я не рискну утверждать, что каждое моё слово — истина.

— Слушаюсь, — Чжан Чжунъянь снова поклонился.

— Сейчас появились вести, что она в Тунлине. — Хань Цзюэ скользнул по нему холодным взглядом. — Тебе не стоит светиться, ведя поиски в открытую. Расставь своих людей в тени, пусть следят.

— Понял.

Хань Цзюэ взмахом руки велел ему удалиться. Он ещё раз взглянул на золотистую птичку, всё так же кружившую в небе, и отправился обратно в постоянный двор.

Вернувшись, он обнаружил, что в комнатах темно — Тяньшэ всё ещё не было. Хань Цзюэ на

миг замер. Нахлынула странная тревога: вдруг с ним что-то случилось там, где Хань не может его защитить? Он на мгновение позабыл, что Сюань Тяньшэ сам по себе — великий мастер уровня Махаяны.

Сделав несколько нетерпеливых шагов, он уже собирался выйти на поиски, как вдруг дверь распахнулась. В комнату, тяжело дыша и едва держась на ногах, ввалился Сюань Тяньшэ, таща на себе чьё-то тело.

Это был маленький Мэн Цзи. Он находился в глубоком беспамятстве. Тяньшэ чудом удалось уйти от таинственного преследователя. Тот обладал какой-то странной, пугающей силой, с которой Сюаню было трудно совладать, а бегство вымотало его до предела.

Увидев Хань Цзюэ, Тяньшэ заметно расслабился. Он осторожно опустил мальчика на кровать и попытался перевести дух.

— Этот ребенок — тот самый побирушка, которого мы видели в чайной. Он встречал Бай Мэн. Он привел меня к храму Небесной Девы, где она жила, но там оказался кто-то другой... Заклинатель с огромной силой. Он застал меня врасплох, — объяснил он, жадно выпив два кубка остывшего чая.

Хань Цзюэ покосился на бледного, как мел, мальчишку.

— Он заманил тебя в ловушку?

— Не совсем. — Тяньшэ покачал головой. — Его явно заставили. Когда мы подходили к храму, он умолял меня повернуть назад, его лицо было искажено. А я... я просто не поверил. Счёл это пустяком.

Сюань Тяньшэ присел рядом с Мэн Цзи, внимательно осматривая его. Он искал раны или следы ударов, которые могли бы объяснить такую внезапную кому, но тело мальчика было чистым.

Тяньшэ тяжело вздохнул.

— Пока он пытался меня отговорить, ему становилось всё хуже. Похоже, на него наложили какое-то запретное заклятье. Угрожая его жизни, заставили привести меня или тебя к этому храму. Бедный малец... Я ведь всего-то купил ему одежду и накормил, а он готов был ради меня пойти против приказа.

Слова Тяньшэ заставили Хань Цзюэ нахмуриться. Он перевернул мальчика на бок, откинул волосы с его затылка и замер. Прямо по центру шеи, уходя под кожу к самому основанию черепа, тянулась тонкая иссиня-черная нить.

Хань Цзюэ глубоко вдохнул.

— Это яд «Пресекающий жизнь».

Он поднял взгляд на Тяньшэ.

— Ты ведь не просто купил ему еду и шмотки. Что еще ты сделал такого, из-за чего он решился так рискнуть собой ради тебя?

— Я... — Тяньшэ замялся под тяжелым, выжидающим взглядом, но всё же выдохнул: — Я взял его в ученики. Он напомнил мне меня самого в детстве. Да и задатки у него отличные. Вот и... взял.

Тяньшэ и сам не понимал, почему так легко выдал это. Обычно он не был склонен к откровенности, но перед Хань Цзюэ его броня давала трещину. От этого на душе стало досадно.

— Теперь всё ясно. — Хань Цзюэ кивнул. — Мальчишка хороший. Жаль только, что его использовали как приманку.

— «Пресекающий жизнь»? Что это?

— Это отравы, сродни той, что связывает бессмертных, но действует иначе. Тот, кто дает яд, заставляет жертву принести клятву. Если человек нарушает обет или, как в твоём случае, пытается помешать событию, — яд начинает действовать.

Тяньшэ подался вперед.

— Есть ли исцеление? Ты ведь использовал Чашу Ясной Луны, чтобы вывести яд из моего тела. Поможет ли она Мэн Цзи?

Хань Цзюэ покачал головой. Он снова коснулся шеи мальчика.

— Он обычный смертный. Он не выдержит духовного давления артефакта — мощь Чаши просто разорвет его изнутри. Я осмотрел его: этот яд срабатывает трижды. Дважды черная нить уже проявила себя. Третий раз станет для него последним.

— И что же делать? Неужели нет другого способа спасти его? — В голосе Тяньшэ промелькнула неприкрытая тревога. Он не хотел терять своего первого и единственного ученика.

— Есть. — Хань Цзюэ сжал губы, его взгляд стал предельно серьезным. — Нужно убить того,

кто его отравил.

Сюань Тяньшэ замер.

— Убить отравителя... Скорее всего, это тот самый человек, что напал на меня в храме. Но зачем ему заманивать меня туда?

— Думаю, он просто прощупывал почву. Не хотел убивать сразу, лишь проверял твои силы. И если даже в такой «проверке» он заставил мастера уровня Махаяны спастись бегством, представь, насколько он могуществен.

Хань Цзюэ говорил серьезно, но, встретившись взглядом с Тяньшэ, вдруг снова расплылся в своей привычной лукавой улыбке.

— Впрочем, не переживай. У тебя ведь есть я, мой маленький господин.

Тяньшэ лишь закатил глаза, ничего не ответив. Не найдя лучшего решения, он снова принялся разглядывать страшную черную метку на шее мальчика, стараясь не обращать внимания на подначки Ханя.

Хань Цзюэ, не дождавшись ответа, уже деловито спросил:

— Ты ведь понимаешь, кто этот человек? Он знает о Бай Мэн, он использовал её имя как наживку... Кто еще это может быть?

Тяньшэ вздрогнул. Если это действительно тот, о ком он подумал, последствия будут катастрофическими. От одной мысли об этом жестоком, беспринципном человеке по спине пробежал холодок. Сможет ли он противостоять ему? Даже если Хань Цзюэ поможет... Он покачал головой. Он не знал истинной мощи своего спутника и боялся, что на этот раз они ввязались в нечто за гранью их возможностей.

Хань Цзюэ заметил его реакцию и кивнул.

— Вижу, ты и сам догадался. Это он.

— Чжоу Сюе.

<http://bllate.org/book/17529/1697542>